"Мистер Казуо извините." Сказал Чжоу Хао, когда шел к Чжао Юйцинь.

Казуо Койке, Цзин Цзюньянь и еще несколько человек из Дружественной Резидентной группы были ошеломлены, когда увидели Чжао Юйцинь. Они были ошеломлены внезапным появлением этой прекрасной леди.

Стоящий на колодце Цзюньянь даже слышал, как Казуо Койке бормочет себе по-японски: «Небеса, кто бы мог подумать, что в мире будет такая красивая женщина, какая она прекрасная…»

Такаши Мийока (Цзин Цзюньянь) однажды отправился учиться в Японию, где благодаря помощи Казуо Койке он стал гражданином японского государства.

Позже, когда Дружественная Резидентная группа решила вторгнуться в материковый Китай, ей были нужны люди, которые были знакомы с ситуацией в Китае.

Поэтому Цзюньянь вошел в Резидентную группу в качестве переводчика под руководством Казуо Койке, поэтому он старался всеми возможными способами угодить Казуо Койке.

Он знал, что Казуо Койке развелся только год назад, и, хотя Казуо Койке было уже более сорока лет, как и многие другие успешные люди, он все еще был очень увлечен женщинами.

Казуо Койке не хотел их отпускать, будь то красивые работницы компании или элитные леди, стремящиеся стать знаменитыми.

Однако красивый молодой человек на колодце никогда раньше не видел, чтобы Казуо Койке так реагировал на другую девушку.

Глядя на зрелую и красивую Чжао Юйцинь, красивый молодой человек на колодце был тайно обеспокоен.

Чжоу Хао взволнованно подошел к Чжао Юйцинь и взял ее за руку: «Старшая сестра, почему ты пришла только сейчас?»

Чжао Юйцинь взглянула на него: «Разве это не из-за тебя? Я ходила разузнать о японцах».

Она посмотрела на Казуо Койке и остальных, которые тут же улыбнулись и кивнули ей.

Чжао Юйцинь сказала: «На этот раз тот, кто хочет инвестировать в город Сян, - Дружественная Резидентная металлургическая группа».

Эта группа очень известна в Японии и является одной из трех основных компаний группы.

Чжоу Хао кивнул». Ем, я уже все это знаю». «На этот раз они собираются построить производственную базу. Они хотят выйти на отечественный рынок сельскохозяйственной техники и двигателей».

Чжао Юйцинь сказала: «Я уже провела расследование, и их инвестиции на этот раз составляют более десяти миллиардов юаней.

И провинция согласилась с ними сотрудничать. Если они действительно реализуют инвестиционный план, то провинция построит шоссе, от деревни Шуо Хуа до города Сян. "

" Инвестиции в десятки миллиардов. " Когда Чжоу Хао услышал это, он не мог не воскликнуть: «Неудивительно, что даже провинция так высоко ценит эту сделку».

Чжао Юйцинь засмеялась и сказала: «Я слышала, что им действительно понравилась деревня Шуо Хуа».

Поскольку здесь было достаточно места, цена на землю была не такой высокой, как в Гуанчжоу, и, более того, по сравнению с Гуанчжоу, у города Сян был огромный потенциал для роста.

Кроме того, «Хонда групп» и «Ниссан групп» сейчас спешат наладить присутствие на внутреннем рынке Китая благодаря новостям о том, что они выходят на внутренний рынок.

Теперь они полны решимости получить этот участок земли. «Чжоу Хао засмеялся: «В таком случае я смогу получить хорошую цену за эту землю».

Указывая нефритовым пальцем на нос Чжоу Хао, Чжао Юйцинь сказала: «Ты негодяй, ты не только как рыба в воде на фондовом рынке ты даже можешь купить землю полную сокровищ, на которую все будут пускать слюни». Она сделала паузу, и продолжила: «Для того, чтобы у тебя было преимущество, я попросила брата помочь. "

" Большого брата Чжао? "Чжоу Хао был озадачен.

«Я сказала ему выйти вперед и сказать, что военные, инвестируют в строительство завода». Чжао Юйцинь сказала: «Разве они не собираются сейчас производить твою «Черную нефритовую пасту»?

Хотя у военных есть своя собственная линия по производству лекарств, если военные хотят построить фабрику, никто другой не может ничего сказать».

Чжоу Хао был очень обрадован, когда услышал, что с помощью Чжао Динчжоу, независимо от того, было ли это правительство города Сян или японцы, они не будут сомневаться в ценности фабрики, поэтому Чжоу Хао мог говорить с еще более сильной позиции.

Чжоу Хао ожидал, что Чжао Юйцинь сделает такое. Если бы вокруг никого не было, он бы обнял и яростно расцеловал Чжао Юйцинь.

«Товарищ Чжоу, товарищ Чжоу».

Увидев выражения на лицах Сяо Ю и Гао Хоулу, Чжао Юйцинь засмеялась: «Кажется, мой брат уже сообщил им об этом».

Чжоу Хао кивнул, затем подошел. Поскольку он не хотел их развлекать, он остался позади.

Сяо Ю сказал Чжоу Хао с горьким лицом: «Товарищ Чжоу, почему ты не сказал нам, что это медицинский завод военных?»

Позвонив только что, Чжао Динчжоу сказал, что этот участок земли будет использоваться военными для производства лекарств для войск, в результате чего Сяо Ю и другие были шокированы.

Они подумали, что неудивительно, что Чжоу Хао осмелился отказать мэрии.

«Генерал Чжао попросил муниципальное правительство как можно больше сотрудничать с тобой. Он также выразил отношение военного региона. Это местоположение может быть изменено, но военный регион не может быть в невыгодном положении». Сказал Сяо Ю Чжоу Хао.

Чжоу Хао развел руками: «Ранее я говорил об этом дяде Гао. Местоположение завода может быть изменено, но мы не можем проиграть».

Гао Хоулу в гневе стиснул зубы: «Хорошо, малыш, в то время ты не говорил мне, что это был медицинский завод военных».

Чжоу Хао пожал плечами и отказался от комментариев. В то же время он увидел, что городское правительство уже отправило кого-то, чтобы сообщить об этом Казуо Койке и остальным.

«Чжоу Хао, так это земля вашей страны»

Казуо Койке, очевидно, также был удивлен этой ситуацией, потому что он знал, что в любой стране, если в ней задействована армия, этот вопрос будет нелегко урегулировать.

В конце концов, армия имела решающее значение для страны.

Чжоу Хао слабо улыбнулся: «Вот почему я сказал, что вы не должны недооценивать наш бизнес. Ваша производственная база может способствовать развитию всей провинции, в то время как наш бизнес может принести пользу стране».

Поскольку он имел знамя военного района, Чжоу Хао, естественно, будет придерживаться его.

Казуо Койке вздохнул: «Но сейчас ваше правительство также сообщило нам, что местоположение вашего завода может быть перенесено, если мы обеспечим разумную цену».

Чжоу Хао улыбнулся и кивнул. В то же время он понял, что красивый молодой человек, который был рядом с Казуо Койке, подошел к Чжао Юйцинь и что-то обсуждал.

Чжоу Хао подумал, что Казуо Койке догадался, что Чжао Юйцинь как-то связана с этим, поэтому он послал Цзюньяня помочь ему.

Чжоу Хао думал, что, поскольку он уже обсуждал это с Чжао Юйцинь, независимо от того, как Казуо Койке и другие пытались убедить Чжао Юйцинь, это было бесполезно, поэтому он не обращал на это внимания.

В то же время Казуо Койке спросил: «Возвращаясь к предыдущему вопросу, Чжоу Хао, какую цену вы все считаете разумной?»

«Триста миллионов». Чжоу Хао вытянул три пальца.

«Йен?» Спросил Казуо Койке.

Чжоу Хао засмеялся: «Господин Казуо, йена бесполезна в нашей стране».

"Тогда вы говорите о трехсот миллионах юаней?" Казуо Койке нахмурился, увидев, что у Чжоу Хао не ответил, он сразу сказал: «Это невозможно!»

После отказа Казуо Койке Чжоу Хао ничего не сказал и просто улыбнулся ему.

Он имел в виду следующее: «Неважно, согласны вы или нет, лучше, если вы сдадитесь. Нам не нужно переживать столько неприятностей, чтобы переехать. У нас нет потерь».

Видя безразличное выражение лица Чжоу Хао, Казуо Койке чувствовал себя крайне обиженным, думая, что этот парень действительно был таким беспокойным в столь юном возрасте, и с ним было еще сложнее иметь дело, чем со многими крупными крокодилами на рынке.

" Бесстыжий!"

Когда Чжоу Хао и Казуо Койке оба молчали, проклятия Чжао Юйцинь исходили с другой стороны, сопровождаемые чистым и громким хлопком ладони.

Чжоу Хао и Казуо Койке одновременно посмотрели на источник голоса, увидев, что Цзюньянь дотрагивается до левой щеки, сердито смотрит на Чжао Юйцинь и громко ругает ее, говоря, что она не знает, как ценить услуги.

Чжоу Хао без колебаний бросился защищать Чжао Юйцинь: «Сестренка, что происходит?»

Лицо Чжао Юйцинь было красным, она была разозлена. Она указала на красивого молодого человека и сказала, все еще в ярости: «Спроси его».

Оказалось, что, когда Цзюньянь увидел, как Чжоу Хао и Казуо Койке разговаривали по-английски, его перевод был совершенно бесполезен.

Увидев Чжао Юйцинь в одиночестве, у него возникла мысль, когда он тихо подошел к Чжао Юйцинь.

В тот момент, когда он открыл рот, он напрямую спросил Чжао Юйцинь, хочет ли она наслаждаться процветанием Японии.

Затем он сказал Чжао Юйцинь, что исполнительному директору металлургической группы она очень понравилась.

Пока она могла угодить Казуо Койке, она могла немедленно взлететь из ветки дерева, чтобы стать фениксом и наслаждаться этим раем, жизнью в Японии.

Цзюньянь только увидел, что Чжао Юйцинь и Чжао Юйцинь знают друг друга, и подумал, что она просто средний служащий в стране.

Видя, что у Казуо Койке хорошее впечатление о ней, он решил сыграть роль «сутенера».

И, в конце концов, он даже сказал, что, хотя Казуо Койке был уже среднего возраста, его сексуальная сила все еще была чрезвычайно сильной, и что он был мужчиной среди мужчин.

Услышав это, Чжао Юйцинь, наконец, больше не могла этого выносить и ударила его.

Услышав всю историю, этот красивый юноша был еще более безобразным в глазах Чжоу Хао, особенно после того, как он осквернил словами Чжао Юйцинь, он определенно обидел Чжоу Хао.

Чжоу Хао ничего не сказал, ударив Цзюньяня, и его сила была намного сильнее, чем у Чжао Юйцинь, прямо шлепнув Цзюньяня об землю, и выбив два зуба.

Чжоу Хао сердито выругался: «Чёрт возьми, предатель! Ты пытаешься утащить нас всех с собой, ты не годишься для того, чтобы быть китайцем!»

"Чжоу Хао, что происходит?" Казуо Койке и остальные прибежали, и, увидев, что Чжоу Хао был так зол, они сразу спросили.

Когда руководители Дружественной Резидентной группы увидели, как Чжоу Хао избивает переводчика своей компании, все они выразили свое недовольство.

В это время Чжоу Хао уже определил, что Цзюньяня послал Казуо Койке, подумать только, что этот японец на самом деле осмелился думать о его женщине.

Поэтому он холодно сказал: «Казуо Койке, мы не продаем это место, иди и найди другое место».

Закончив говорить, он взял Чжао Юйцинь за руку и ушел, оставив Казуо Койке и Сяо Ю ошеломленными.

http://tl.rulate.ru/book/35710/930452